

Наталья Бурцефф

Игрок

Наталья Бурцефф

Игрок

«Издательские решения»

Бурцефф Н.

Игрок / Н. Бурцефф — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902178-6

Никогда никому не доверяйте, особенно тому, кого вы видите впервые,
ибо доверие может привести к разрушению, а увиденное может оказаться
иллюзией.

ISBN 978-5-44-902178-6

© Бурцефф Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Игрок

Наталья Бурцефф

© Наталья Бурцефф, 2020

ISBN 978-5-4490-2178-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Ручка бежала по бумаге, оставляя за собой длинные предложения.

Елизавета сидела в своем кабинете за рабочим столом, занося в блокнот различные пометки. Она тщательно продумывала предложения истории, которую описывала.

Елизавета жила одна в двухэтажном доме, оставленном ей родителями после их переезда за границу. Она зарабатывала на жизнь тем, что писала и опубликовывала свои книги. В свои 36 лет она никогда не была замужем и у неё не было детей.

Неожиданно зазвонил телефон. Елизавета подняла трубку, на другом конце послышался голос редактора:

- Елизавета привет!
- Здравствуйте Роман Николаевич!
- Я что звоню...
- Вас, наверное, интересует, как продвигается моя книга?
- А ты догадливая.
- А что тут догадываться, Вы разве можете позвонить мне по другому поводу?
- Ну, зачем ты так?
- Роман Николаевич, я думаю, что повесть будет готова в конце следующей недели.
- Как в конце следующей недели? Ты же говорила...
- Ничего я Вам не говорила.
- Елизавета, две недели это много.
- Роман Николаевич давайте не будем спорить.
- Ну, хорошо. Я тебе ещё позвоню в конце недели. Пока.
- До свидание!

Елизавета положила трубку на телефон и вслух произнесла:

– Достал уже. Ему бы работать не с людьми, а с роботами, которые делали бы для него всё, что он скажет и в поставленные им сроки. Так всегда, вечно не вовремя звонит, с мысли сбил, что же я хотела написать?

Роман Николаевич Богомолов был требовательным человеком и ценил свою работу, от чего и гордился ей, но и при всей своей требовательности, он мог добавить от себя лишнее предложение в целях выполнения работы в короткие сроки, как могли убедиться сами читатели.

Елизавета и Роман Николаевич были знакомы и сотрудничали уже много лет и при этом у них между собой иногда могли возникнуть небольшие конфликты, которые сразу же прекращались Романом Николаевичем. Он ценил Елизавету и не хотел её потерять как писателя, ведь её книги читали и распространялись в большом количестве и за большие деньги.

Елизавета некоторое время сидела и смотрела на свои записи в блокноте, чтобы собраться с мыслями. Позвонили в дверь.

«Ну вот, кого ещё несёт в такой ранний час?» – подумала она.

Елизавета спустилась со второго этажа. В дверь настойчиво звонили.

– Заходи подруга. Что в такую рань? Наверное, что-то случилось? – проговорила Елизавета, открывая входную дверь.

– Случилось. У Андрея вчера машину угнали.

– В полицию обратитесь.

– Уже обратились.

– Наташа, я не понимаю, а ты то, что так переживаешь? Андрей тебя всегда интересовал только для своих личных целях, а тут вдруг такой интерес к его машине.

– В том-то и дело. Что я теперь буду делать?

- В каком смысле, я тебя не совсем понимаю.
- Что тут непонятного. У меня своей машины нет, пока нет, а машину Андрея угнали, что мне теперь в метро прикажешь спускаться?
- Спускайся, ничего страшного, ты не одна такая, весь город пользуется метро.
- Предположим не весь.
- Хорошо, почти весь. Что ты придираешься к словам?
- Лиза, я не могу переносить толпу народа, я боюсь закрытых помещений.
- Не хочешь в метро, едь на автобусе, троллейбусе, трамвае, можешь воспользоваться такси.
- Лиза, ты, о чём говоришь, какой автобус, троллейбус или трамвай? Я бы конечно и на такси покаталась, но я себе не могу позволить пользоваться такси каждый день, у меня есть куда потратить мои немногочисленные средства. Я к тебе пришла, чтобы ты меня хоть как-то поддержала, а ты. Хоть бы кофе предложила.
- Наташка, ты не исправима. Пойдём на кухню кофе налью.
- Они вошли в кухню, Наташа сразу же села за стол, а Елизавета, включив чайник, стала насыпать в кружки растворимый кофе.
- Наташ, признайся честно, что тебе понадобилось от меня в такой ранний час, ты так рано никогда не приходила.
- Лиза, как ты могла подумать обо мне что-то плохое, ты ведь моя самая близкая подруга, к которой я могу просто прийти и пожаловаться на что-нибудь.
- Да, ладно, просто прийти. Я тебя знаю уже не первый год. Что тебе от меня нужно?
- Лиза, сегодня воскресенье, завтра мне нужно на работу, как я буду добираться, может, ты мне сможешь на некоторое время дать свою машину?
- О, нет! Даже и не думай. Если она мне самой понадобится, что я тогда буду делать, ты об этом подумала или ты думаешь только о себе? В конце концов, ты ее можешь просто разбить, как однажды ты разбила машину Андрея.
- Я аккуратно буду ездить.
- А если тебя остановит сотрудник ГИБДД?
- Не остановит. И если даже остановил, я правила дорожного движения нарушать не собираюсь, а доверенность на управление транспортным средством не требуется.
- Можешь на меня обижаться, но я не могу так рисковать, у меня машина только одна. И таких Андреев как у тебя у меня нет, чтобы ремонтировали или покупали мне машины. Обратись к Андрею, пусть он тебе даст денег на такси. Тебе это не в первый раз.
- Ну, ладно, я не очень-то на тебя и рассчитывала, позвоню Андрею, так уж и быть.
- Если ты на меня не рассчитывала, зачем тогда спросила?
- На всякий случай. Дописала ты свою книгу?
- Нет ещё. Сегодня звонил редактор, спрашивал, когда она будет готова.
- Что-то он частенько тебе звонит.
- Он всегда так звонит, когда речь идёт о книге, у него вечно всё горит.
- Послала бы ты его.
- А на что я жить буду? Тоже мне сказанула.
- Лиза, дай мне почитать твой рассказ, который ты сейчас пишешь.
- Я пишу не рассказ, а повесть, и пока она до конца не дописано, я ни кому не даю читать.
- Даже мне не дашь?
- Даже тебе. Напишу, опубликую книгу, подарю её тебе, вот тогда хоть зачитайся.
- Ты сегодня какая-то вредная. Чтобы не спросила, ни чего не даёшь.
- Я, по-моему, всегда такая. А ты что-то сегодня в попрошайку превратилась. И вообще я сегодня тебе отказала не во всем, о чем ты у меня попросила, вот, например кофе я тебе налила.

Наташа посмотрела на Елизавету и улыбнулась.

– За кофе спасибо.

Некоторое время они сидели молча, попивая горячий кофе. Тишину неожиданно прервала Наташа.

– Слушай, я пойду от тебя позвоню?

– Звони.

Наташа вышла из кухни, а Елизавета стала убирать со стола кружки, ставя их в раковину, чтобы сразу помыть.

Когда Елизавета вошла в гостиную, Наташа ещё разговаривала по телефону. Она села в кресло и включила телевизор. Нажимая на пульт дистанционного управления, Елизавета переключала каналы, ища какую-нибудь интересную передачу или фильм, но, убедившись, что всё ей не интересно, она выключила телевизор и положила пульт на журнальный столик.

Наташа лежа трубку на телефон, обратилась к Елизавете:

– Что ты сегодня делаешь вечером? Может, сходим куда-нибудь, например в кафе?

– Давай сходим, но куда, может в пиццерию?

– Можно и в пиццерию, но неподалеку от сюда открыли новое кафе, может, туда сходим, посмотрим, что там есть интересного, часиков в пять, ты согласна?

– Хорошо, давай в пять.

– Ну, ладно, я пошла, а ты пиши свою повесть, не буду тебя больше отвлекать. В пять часов я за тобой зайду.

– Тогда до пяти. Пока.

Наташа была близкой подругой Елизаветы. Они дружили ещё со школьной скамьи и жили друг от друга недалеко. Наташа не была замужем, так же как и Елизавета. Иногда она встречалась с одноклассником, которого как уже узнали читатели, зовут Андрей. Встречалась Наташа с Андреем ради своих личных целей – денег и его благополучного положения в обществе, хотя при этом Наташа не хотела связать с ним свою личную жизнь, несмотря на неоднократные предложения выйти за него замуж. Она всё время ссылаясь на то, что к замужеству совсем ещё не готова. Наташа очень дорожила своей свободой в отношениях и пока не представляла другой жизни.

Наташа была среднего роста, блондинка, с короткой стрижкой, выразительными глазами и всегда идущая в ногу со временем – с модой. Она любила тратить деньги на себя – на одежду, драгоценные изделия и это понятно, ведь у неё не было детей, жила одна и такая жизнь ей очень нравилась, при этом она не собиралась её менять, в том числе выходить замуж, по крайней мере, в ближайшее время.

Елизавета закрыла входную дверь и поднялась на второй этаж. Входя в кабинет, она стала вспоминать, на чём остановилась в своей повести. Сев за стол она посмотрела на часы, было начало девятого. Стуча по клавиатуре, Елизавета продолжила описывать свою историю. Прошло некоторое время, как Елизавета почувствовала, что проголодалась.

«Нужно пойти подкрепиться, ведь уже начало двенадцатого, а я ещё толком так и завтрака» – подумала она.

Елизавета спустилась в кухню и приготовила себе лёгкий обед. После обеда, несмотря на ненастную, но, тем не менее, тёплую погоду, она решила прогуляться и проветриться от длительной работы на компьютере.

Елизавета вышла на крылечко дома. Шёл небольшой дождик. Наступили первые дни осени. Жёлтые и оранжевые листочки не спеша, слетали с деревьев вниз. На больших и маленьких лужах появлялись и постепенно исчезали круги от капель дождя. Голуби и воробьи прыгали вокруг луж, а некоторые даже резвились в самих лужах.

Елизавета открыла зонтик и не спеша, по тропинки пошла в сторону парка. В мыслях у неё не пропадал сюжет её истории. Она всю дорогу думала, как же ей повернуть повесть

в интересную для читателей сторону, но ни чего в голову не приходило. Елизавета так задумалась, что не замечала ни что и ни кого вокруг, в том числе и мальчика следовавшего за ней с самого дома.

Пройдя по аллеям парка, Елизавета направилась в сторону реки, протекающей неподалёку. Подойдя к реке, она увидела не большую стаю лебедей, которые погружали свою голову в воду, тем самым, стараясь купаться.

Елизавета наблюдала за ними с большим удовольствием, при этом думая: «Жалко, что нет фотоаппарата, как же всё-таки они красивы!»

В этот момент её внимание отвлёк шум за спиной. Она обернулась и увидела мальчика прячущегося за деревьями. Елизавета окликнула его, но мальчик поняв, что она его увидела, стал убегать в сторону парка.

«Странный какой-то, что ему нужно было?» – задала она сама себе вопрос.

Не предав этому большого значения, Елизавета снова повернулась к реке и продолжила любоваться лебедями.

Дождик утихал и, наконец, совсем прошёл. Она свернула зонтик и пошла по тем же аллеям в сторону своего дома. По дороге Елизавета заглянула в магазины, сделала небольшие покупки и вернулась домой.

Открыв входную дверь дома, ей послышалось, как звонит телефон. Она поставила сумки на пол и подбежала к телефону, но когда взяла трубку, были слышны только короткие гудки.

– Не успела. Но если я нужна кому-то, значит, перезвонят ещё раз.

Вернувшись к сумкам, оставленным на пороге, она услышала, что снова зазвонил телефон. Подойдя к нему и подняв трубку, Елизавета по-прежнему слышала короткие гудки.

– Опять не успела.

Некоторое время она стояла возле телефона, решив, что снова могут позвонить. Елизавета не ошиблась, звонок прозвенел и тут же утих.

– Издеваются что ли? Интересно кто это такой шутник?

Она быстренько поднялась на второй этаж, забежала в свой кабинет и сразу же направилась к телефону, чтобы посмотреть по определителю номера кто звонил. Но в кабинете её ждало разочарование, три последних звонка не показали ничего, кроме того, что «номер не определён».

«Странно, но может это междугородний звонок и кто-то не может дозвониться?» – проговорила Елизавета, спускаясь вниз, чтобы, наконец, отнести свои покупки в кухню.

Елизавета раскладывала свои покупки на полки кухонного гарнитура и холодильника. Она посмотрела на часы. Свободного времени до того, как придёт Наташа, было достаточно.

Выходя из кухни, Елизавета мельком посмотрела в окно и тут же остановилась. Неподалёку от дома она увидела машину, в которой сидел мужчина и изредка поглядывал на неё дом. Мужчина притягивал к себе внимание, несмотря на то, что он сидел в машине и отсвет от лобового стекла иногда скрывал его лицо.

В этот момент позвонили в дверь. От неожиданного звонка, Елизавета выронила из рук тарелку с ягодами. Она ещё раз посмотрела в окно и увидела, как машина стала потихоньку уезжать. Тогда она задёрнула жалюзи и пошла, открывать дверь. Посмотрев в глазок, Елизавета увидела, что на пороге стоит Наташа.

– Что ты так долго не открываешь дверь?

– Заходи. А что уже пять часов?

– Нет. Мне стало скучно, и я решила заглянуть к тебе.

– Проходи.

– Я с собой небольшой тортик принесла – проговорила Наташа направляясь на кухню.

Елизавета решила не рассказывать про мальчика у реки, телефонные звонки и машину напротив её дома, подумав, что Наташе знать пока об этом не зачем.

Они прошли в кухню.

– Лиза, а что это у тебя на полу разбитая тарелка и ягоды...?

– Да, выскользнула из рук.

– Может тебе, чем помочь?

– Помоги. Пока я буду убирать осколки, достань еще ягод и кружки с тарелками для торта.

Елизавета убрала с пола осколки, помыла руки и села за стол.

Зазвонил телефон. Елизавета дёрнулась.

– Лиза, что с тобой?

– Ничего, у меня всё в порядке. Просто как-то неожиданно.

– Ты не беспокойся, я возьму трубку.

– Ни туда попали – проговорила Наташа, входя в кухню.

– А кого спросили?

– Какую-то Александру. Лиза, у тебя точно всё в порядке?

– Да, да не беспокойся.

После обеда Елизавета продолжила описывать свою историю, а Наташа увлеклась журналами моды.

– Слушай, Лиза, а пойдём с тобой по модным бутикам походим, может, что интересное приобретем.

– Пойдём, но после того, как я напишу книгу, и получу за неё гонорар.

– А пораньше ни как?

– Пораньше ни как, но если только ты мои покупки оплатишь, тогда пойдём.

– Твои покупки, я могла бы оплатить с большим удовольствием, если бы я была бы миллионершей, но пока, увы, тебе придется подождать, когда я разбогатею.

– А когда ты разбогатеешь?

– Мне бы тоже хотелось об этом знать.

– Ну, хорошо, я подожду, пока ни к спеху.

– Спасибо тебе за понимание.

– Большое, пожалуйста.

И они расхохотались.

– Наташ, а тебе когда-нибудь казались обычные ситуации – необычными?

– Как это?

– Ну, например, ты видишь одного и того же человека кругом, где бы ты не была, при этом тебе кажется, что за тобой этот человек следит.

– Со мной такого никогда не было. А почему ты об этом спрашиваешь, наверное, для книги, да?

– Вроде того.

– Слушай, посмотри на часы. Что-то засиделась я у тебя. Пойду, приведу себя в порядок, как и обещала, зайду за тобой в пять часов – говорила Наташа направляясь в сторону лестницы.

Елизавета встала из-за стола и хотела спуститься вниз следом за Наташей, как услышала в свой адрес вопрос:

– А ты куда? Не беспокойся, я захлопну двери.

– Я не беспокоюсь, мне нужно бокал вымыть из под сока, за одно и сама смогу закрыть за тобой дверь.

Наташа вышла на улицу и направилась в сторону своего дома.

Елизавета вошла в кухню, поставила бокал в раковину, затем подошла к окошку отодвинула жалюзи и посмотрела на улицу. Она была пуста, и машина, стоявшая когда-то напротив, уже не привлекала к себе внимание.

«Наверное, придумываю сама себе» – подумала Елизавета.

Поднявшись в свою комнату, распахнув дверцы шкафа, Елизавета стала взглядом выбирать, что же ей одеть в кафе и, наконец, она достала висевший на вешалке брючный костюм и положила его на кровать. Следом за костюмом последовал подбор обуви.

После принятого душа, Елизавета высушила свои волосы феном и уложила их в несложную причёску. Едва она нанесла на лицо макияж, как позвонили в дверь.

– Сегодня какой-то сумасшедший дом, Наташке дома не сидится, что ли? – проговорила Елизавета.

Она открыла двери и увидела перед собой незнакомый образ мужчины, который стоял к ней спиной, но, услышав, что дверь открылась – повернулся.

Мужчина был высокого роста, брюнет с модной и хорошей стрижкой, с карими и выразительными глазами. Одетый в красивый дорогой костюм.

– Чем обязана? – поинтересовалась Елизавета, всматриваясь в лицо незнакомца.

– Извините, что я Вас побеспокоил. Я детектив, вот мои документы. Вчера пропала девушка, живущая напротив Вашего дома. Её родители обратились ко мне, теперь я выясняю обстоятельства её исчезновения.

– Полина пропала, и как это произошло?

– Да, пропала, ушла из дома и не вернулась. А Вы с ней знакомы?

– Конечно, мы ведь соседи.

– Вы дружили между собой?

– Разговаривали иногда, когда встретимся на улице и всё. У нас с ней разные интересы, она младше меня, да и общались мы, в общем-то, редко, я целый день работаю.

– А кем, если не секрет?

– Не секрет, пишу книги. А Вы случайно не заметили, сегодня целый день рядом с её домом стояла какая-то машина?

– Это машина моего сотрудника, не переживайте. А когда вы ее видели в последний раз?

– По-моему позавчера. Да, да позавчера, я возвращалась домой из магазина, а она шла мне навстречу вот по этой аллейке и улыбалась. Наверное, было хорошее настроение – заметила Елизавета.

– А в котором часу это было, не припомните?

– Это было вечером, примерно около семи.

Наступила небольшая пауза в их разговоре.

– У Вас что-то ещё? – прервала тишину Елизавета.

– Нет, нет, всё. Вот моя визитная карточка, если вдруг увидите что-нибудь подозрительное или вспомните что, позвоните мне.

– Хорошо, до свидание! – сказала Елизавета и закрыла двери.

«Точно сумасшедший день» – подумала снова она.

Елизавета переоделась в костюм, надела выбранную обувь, взяла сумочку и зонтик.

Снова позвонили в дверь. В этот раз на пороге стояла Наташа.

– Ну, что, подруга, готова?

– Готова.

– Тогда пошли.

Они вышли на улицу и не спеша, пошли в кафе, находящееся неподалеку.

– Наташа, ты слышала?

– Что я должна была услышать?

– Полина, моя соседка напротив, пропала.

– Пропала?

– Да.

– Как это?

– Вышла куда-то из дома и не вернулась. Родители наняли детектива. После твоего ухода, он наведалься ко мне.

– Что хотел?

– Всё расспрашивал, знакома ли я с ней, дружу или нет? Дал свою визитную карточку, мол, в случае чего звоните.

– Наверное, ещё раз нагрянет.

– Я тоже так думаю. А сегодня тёплый вечер.

– Даже несмотря на то, что утром шёл дождь – добавила Наташа.

Они не спеша, шли по тротуару, иногда разглядывая по сторонам манящие витрины магазинов. Вдоль дороги стали постепенно одна за другой загораться фонари, придавая чуть яркий свет улицам.

Войдя в кафе, они сели за свободный столик. Официант принёс сделанный ими заказ.

– Я тебе не рассказывала, сегодня утром, после того, как ты ушла от меня, я поработала немного и решила прогуляться. Пошла в парк, а потом и на речку сходила. Представляешь там столько красивых лебедей, ты должна сходить посмотреть на них.

Елизавета задумалась.

– О чём думаешь?

– Знаешь, я стояла на берегу и любовалась природой, вдруг слышу сзади шорох какой-то, я обернулась, а за деревьями прячется мальчишка какой-то, увидел, что я обернулась и бежал.

– Наверное, ты ему понравилась – заметила Наташа.

Елизавета хмыкнула.

– Когда я пришла домой, кто-то звонил по телефону три раза, из них два раза я не успела взять трубку, а третий раз прозвучал один звонок и телефон затих. Я посмотрела на определитель номера, но номер был не определен. Когда я готовила обед, обратила внимание, что возле дома Полины, то есть той самой девочке, которая пропала, стояла автомашина, а в ней сидел мужчина и посматривал в сторону моего дома. Когда пришла ты в обеденное время, снова звонили, но ты сказала, что не туда попали. А вечером пришёл этот детектив. Как тебе это всё нравится?

– Теперь понятно, почему на полу оказалась разбитая тарелка, когда я позвонила в дверь, ты перепугалась, а когда зазвонил телефон, снова испугалась, так?

– Да.

– Что ты об этом думаешь?

– Не знаю, что думать. Слушай, а может это не детектив вовсе? Визитную карточку в наше время кто хочешь, может сделать.

– А почему родители девочки, которая пропала, не обратились в полицию?

– Ты меня спрашиваешь? Я то от куда знаю, может они обращались, ещё дополнительно решили детектива нанять.

– Давай сходим к её родителям, спросим, может, чем нужно помочь, а заодно и выясним, что нас интересует – предложила Наташа.

– Ну, уж нет, специально я к ним не пойду. Её родители скажут, вот мол, то не ходила, не общалась с нашей дочерью, а тут вдруг явилась. Я не хочу привлекать к себе внимание кого-либо. Если ты хочешь, может пойти и спросить всё, что тебе нужно.

– Нам же нужно как-то узнать на счёт этого детектива.

– Узнаем, встретим её родителей на улице, и спросим так, между разговором.

– Ну, хорошо, тебе виднее.

– Наташ, а если выяснится, что они действительно наняли детектива?

– Значит всё, что с тобой сегодня происходило, будет совпадением и сможешь забыть этот день как все остальные.

– Может быть и совпадение. Но почему-то у меня сегодня весь день состояние какое-то тревожное, толком даже книгу написать не могу.

– Ну, хочешь, пойдем сегодня ко мне, а завтра утром домой вернешься.

– А как же Андрей?

– А что Андрей, он ко мне приходит не каждый день, я уже привыкла. Как у него с утра пропала машина, так обо мне он и не вспоминает.

– Его можно понять, ведь машина пропала, это не пять рублей потерять.

– А я ни чего и не говорю, и против ничего не имею. Когда посчитает нужным, тогда и придёт, но если он мне понадобится, я сама его найду. Ну, пойдем, Лиза?

– Нет, Наташ, наверное, не пойду. Слушай, раз ты сегодня одна, может, лучше ко мне пойдем?

– А что, ты ко мне не хочешь?

– Не знаю, не хочется что-то из дома куда-то уходить. Наташа, пойдем все-таки ко мне, а завтра с утра сразу же на работу поедешь.

– Ну, хорошо, но только мне нужно будет зайти домой, взять вещи, в которых я завтра поеду на работу, не могу же я в таком виде, в каком сейчас ехать.

– После ужина зайдем и заберем, заодно прогуляемся.

– Лиза, а эта не та машина, которая стояла возле дома соседей?

– Где?

– На той стороне дороги, вон, возле деревьев – проговорила Наташа, показывая рукой на улицу.

– Вроде бы она. Интересно, что ему здесь надо?

– Может он следит за нами?

– Не говори глупости.

– А что, в жизни всякое бывает и со всеми.

– Только не с нами – сказала Елизавета в ответ.

– А чем ты или я хуже других?

– Может мы и не хуже других, а даже в какой-то степени лучше некоторых, но какое мы имеем отношение к этому детективу?

– Пока, не знаю. Лиза, а давай, когда поужинаем, если будет стоять эта машина, подойдем к мужчине, который сидит за рулем и, поинтересуемся, как продвигаются у них дела?

– Ну и зачем нам это надо?

– Да, нам это знать совсем не надо, мы просто убедимся, он это или нет, а заодно просто спросим, невзначай так, а что это он здесь стоит, ждет кого?

– Наташка, ты вляпаться захотела? А если он начнет нас в чем-то подозревать?

– В чем подозревать? Из-за того, что мы что-то у них спросим?

– Ну, да.

– Не говори глупости, тем более детектив тебе сам дал свою визитную карточку, чтобы ты к нему обратилась, в смысле позвонила, если что.

– Если тебе так интересно, тогда подходи и сама спрашивай все, что ты хочешь, только не впутывай меня в свои авантюры. Несмотря на то, что он мне дал свою визитную карточку, «если что», как ты говоришь, ещё не произошло.

После ужина Наташа все-таки решила, подойди к водителю автомашины, но к её удивлению, и может даже к лучшему, как подумала Елизавета, автомашины уже не было.

Стоял теплый вечер. Дул небольшой ветерок. Огоньки витрин еще ярче стали освещать магазины и улицы.

Елизавета и Наташа, постояв немножко возле кафе, тем самым, ища по сторонам знакомую им машину, направились домой к Наташе.

По дороге они шли молча, не проронив не слова, каждый думал, наверное, о своем. Наташа видимо о том, что она теперь будет делать без машины Андрея и как ей теперь добираться до работы и обратно домой, а Елизавета вдруг поймала себя на мысли о том, что, то, что происходит с ними, а в частности с ней, она описывает в своей книге. Елизавета решила прийти домой и, не откладывая не минуты, продолжить свою историю и тем самым проверить так ли это на самом деле или это просто совпадение. Историю она будет описывать ни как обычно она это делает, а напишет что-нибудь конкретное и посмотрит, будет ли это происходить на самом деле или нет, а затем сотрет эту запись и будет продолжать описывать свою историю.

«Но на это нужно некоторое время и тогда мне придется прервать описывания своей истории, ведь нужен какой-то результат» – продолжала думать Елизавета.

Забрав вещи Наташи у неё дома, они направились к Елизавете. Подходя к дому, они не заметили ничего подозрительного, в том числе знакомой им машины, напротив тоже не было.

Елизавета вошла в свой дом и, не раздеваясь быстренько поднялась в свой кабинет, включила компьютер и стала продолжать описывать повесть, но уже специально выстраивая предложения так, чтобы то, о чем она пишет, сбылось, но при этом не причиняя ни кому, ни какой угрозы, здоровью и самое главное жизни, как это уже произошло с её соседкой.

– Что ты делаешь? – поинтересовалась Наташа.

– Пишу.

– Ясное дело. А что пишешь, и почему вдруг так сразу войдя в дом?

– У меня возникла небольшая идея, и я хочу проверить так ли это или нет – говорила Елизавета, стуча пальчиками по клавиатуре.

– Что ты должна проверить, и каким образом, я что-то ничего не пойму, ты явно что-то не договариваешь.

– Наташка, когда проверю, тогда все расскажу.

– А сейчас ты мне сказать ни чего не хочешь?

– Может быть и хочу, но не могу.

– Елизавета, что здесь происходит, это связано с твоей соседкой?

– Наташа не мешай мне, иди лучше переоденься, ни в этом же ты будешь ходить весь вечер, хочешь, можешь принять ванну, посмотри телевизор, в общем, будь как дома.

«– Нет, так не пойдёт – думала Елизавета, смотря на экран – нужно всё стереть и написать что-нибудь другое, но что?»

– Лиза, может ты мне объяснишь, у тебя такое выражение лица, наверное, что-то произошло?

– Ни чего не произошло – произнесла Елизавета, не поднимая своих глаз на Наташу.

Наташа пожелала спокойной ночи и ушла в комнату.

Елизавета ещё долго сидела возле компьютера и не знала, что же ей написать, в голову ни чего не «приходило».

«– Продолжить писать свою историю лучше, наверное, завтра с утра, на „свежую“ голову, на сегодня я слишком устала – подумала Елизавета и последовала примеру Наташи, направилась в свою комнату».

Утром Елизавета проснулась поздно, Наташи к тому времени уже не было.

Немного полежав в кровати, Елизавета сходила в ванну, приготовила себе кофе, и в зале включив телевизор села в кресло.

«– Что-то я сегодня поздно вато проснулась – проговорила Елизавета, посмотрев на часы, на которых было без пяти двенадцать.

Зазвонил телефон, Елизавета подняла трубку:

– Да, я вас слушаю, вы что-то хотели?

– Продолжай писать свою повесть и ничего нового не вздумай придумывать – слышалось в телефонной трубке.

– Вы кто?

– Тебе это знать не обязательно и смотри ни чего нового.

В трубке слышались короткие гудки. От услышанного, Елизавета не могла пошевелиться, её овладел какой-то необъяснимый страх и ужас. Она медленно положила трубку на телефон. Елизавета подняла глаза и посмотрела на входную дверь.

«– Что происходит вокруг меня? Такое впечатление, что я в бреду – подумала Елизавета».

Снова зазвонил телефон. От звонка, Елизавета чуть подпрыгнула и разлила на себя кофе.

– Алло – чуть тихо произнесла она.

– Лиза, ты меня слышишь, тебя совсем не слышно – слышался голос Наташи.

– Да, да Наташа, я тебя слышу.

– Что-то совсем плохо слышно. Лиза, Лиз, у меня к тебе одна просьба, но только сегодня, ну, пожалуйста.

– Какая просьба?

– Ты что так тихо говоришь, у тебя все нормально?

– У меня все нормально, так какая просьба?

– Лиз, ты не могла бы меня сегодня с работы забрать, вечером Андрей придёт, даст мне на первое время денег, на такси, заберешь, а?

– Лиза, но если только сегодня.

– Да, да, только сегодня. Я работаю до четырех.

– Значит, мне нужно выехать в три – подумала Елизавета и произнесла в трубку – буду ждать тебя возле твоей работы.

– Договорились, пока.

«– Кто же это мог мне звонить, ведь о том, что я пишу и даже, что собралась писать, ни кто не знает, даже Наташка – подумала Елизавета лежа трубку на телефон – нужно выяснить, что же все-таки происходит?»

Некоторое время Елизавета просидела в кресле, думая о том, кто же ей мог позвонить.

Глава 2

Подъезжая к зданию, в котором работает Наташа, Елизавета внимательно посмотрела на входную дверь, но Натальи там ещё не было. Она остановилась не далеко от здания и вышла из машины. Постояв некоторое время, Елизавета не спеша, направилась в сторону газетного ларька. Подойдя, она увидела рядом сидевшего на корточках маленького человечка просившего подаяние. Елизавете стало жалко этого, как ей казалось, беззащитного, неопрятного, испуганного человека и она протянула в его сторону руку, чтобы положить в шапку, лежащую на земле, несколько банкнот денег. В этот момент её рука остановилась от какого-то холодного прикосновения к ней. Она подняла глаза и посмотрела в лицо человека сидевшего напротив.

– Вы скоро все узнаете – вдруг проговорил он.

От услышанного, Елизавета отдернула свою руку и, не оборачиваясь быстрым шагом, пошла к машине сталкиваясь с людьми, встречающимися ей на пути.

Елизавета вновь ощутила то состояние, которое у неё возникло дома, когда она услышала в трубке голос незнакомого ей человека. Елизавета боялась повернуть голову и увидеть его вновь.

– Привет – послышался голос за спиной.

С каким-то страхом Елизавета обернулась и увидела перед собой Наташу.

– Привет – дрожащим голосом ответила она.

– Что-то случилось? – поинтересовалась Наташа.

– Почему ты так решила?

– Просто у тебя вид не совсем хороший, ты какая-то бледная, у тебя что-то болит?

– Нет, ни чего не болит. Наташ, там возле газетного ларька, ты видишь, сидит человек, просит подаяние?

– Какой человек, никакого я не вижу, там ни кого нет.

Елизавета обернулась, и действительно возле ларька никого не было.

– А что, там кто-то сидел?

– Я подошла к газетному ларьку и увидела его, хотела положить в шапку денег, а он схватил меня за руку и сказал, что я скоро все узнаю.

– Что узнаешь?

– Я бы сама хотела об этом знать.

– Так ты что, у него не спросила, что он имел ввиду?

– Нет, я испугалась и пошла к машине.

– Мужик, наверное, поговорить не с кем. Ну, не обращай на это никакого внимание, ты его увидела в первый и последний раз, и тебя не должно волновать, что там высказывают всякие не понятно кто.

– Ты так считаешь?

– Да, я так считаю.

– Наташ, а почему ты такая счастливая?

– Меня посылают в командировку за границу, я этого так долго ждала.

– И поэтому ты такая счастливая?

– Лиза, ты совсем ни чего не понимаешь. В эту командировку отправляют самых лучших, и я оказалась в этом числе. Если пройдет все удачно, можно даже сделать карьеру на этом, пойти вверх по служебной лестнице.

– Ну, если это так, то я тебя поздравляю. И когда ты отправляешься?

– Представляешь, завтра с утра.

Елизавета отвезла Наташу домой, а сама, поставив машину, возле своего дома, решила заглянуть к родителям Полины.

Дверь открыла лет сорока пяти, стройная, ухоженная, хорошо одетая, но убитая горем женщина. На её лице проявлялся отпечаток переживаний и бессонных ночей.

– Здравствуйте, Варвара Филипповна! – проговорила Елизавета – я Ваша соседка живу...

– Да, да, Вы Елизавета, проходите, пожалуйста.

Елизавета зашла в дом и прошла с хозяйкой в гостиную.

– Садитесь – предложила Варвара Филипповна – может чай или кофе?

– Нет, нет, не беспокойтесь, я всего лишь на минутку, хотела узнать есть ли какие-нибудь вести о Полине, и могу ли я чем Вам помочь?

– Вестей, к сожалению, ни каких нет и большое спасибо за предложенную помощь.

Варвара Филипповна подняла глаза вверх Елизаветы и сказала:

– Лаврентий, познакомься это Елизавета, она живет в доме напротив.

К Елизавете подошел мужчина лет пятидесяти пяти, спортивного телосложения, так же как и его жена ухоженный и опрятный.

– Здравствуйте, Елизавета, я Лаврентий Илларионович, отец Полины, вижу, у Вас уже успел побывать наш детектив?

– Здравствуйте, да, уже успел.

– Вы не подумайте ни чего плохого, просто нам необходимо знать, видел ли кто-нибудь или слышал что-либо о нашей Полине. Для нас сейчас важна каждая мелочь, которая хоть как-то может помочь отыскать нашу дочь.

– Я Вас понимаю, поэтому я и пришла спросить, могу ли я Вам чем-нибудь помочь?

– Спасибо за предложенную помощь. Варвара сделай нам всем, пожалуйста, Вам что чай, кофе или может что покрепче? – поинтересовался Лаврентий Илларионович у Елизаветы.

– Не беспокойтесь, я всего лишь на минуточку.

– Ни каких минуточек, все-таки, чем Вас угостить? – спросила хозяйка дома.

– Я вижу, Вы от своего не отступитесь, тогда мне, пожалуйста, кофе.

– Лаврентий, а тебе что принести?

– Мне тоже кофе.

Варвара ушла в кухню. Елизавета посмотрела на Лаврентия и не решалась спросить об исчезновении его дочери из-за возможных ссор в их семье.

– Наша Полина обычная девушка, не отличающаяся от других ни чем, если только хорошим семейным положением – вдруг проговорил Лаврентий Илларионович – в нашей семье, конечно, были ссоры, да у кого у них нет, но это не повод чтобы уходить из дома, ничего не говоря нам. Все-таки с ней что-то случилось, я в этом убежден, ведь она нам всегда говорила куда уходит и с кем.

В гостиную вошла Варвара с подносом в руках. Елизавета помогла ей все принесенное поставить на стол.

– А могло это исчезновение как-то связано с Вашей работой?

– Мы уже думали об этом, Елизавета, но это нас ни к чему не привело – ответила Варвара – я не работаю, занимаюсь делами по дому, а у Лаврентия, как мы думаем, нет таких врагов, которые могли пойти на такое, хотя кто может знать, кто сейчас на что способен.

– А Вы бы не могли мне дать фотографию Полины?

– А зачем она Вам? – поинтересовался Лаврентий.

– Даже не знаю зачем, но мне, почему-то кажется, она мне может пригодиться.

– Ну, раз кажется, что она Вам может пригодиться, то тогда я сейчас принесу.

Лаврентий Илларионович встал из-за стола и скрылся за дверным проемом.

– Елизавета, а почему, Вы решили нам помочь, ведь Вы почти не знаете Полину?

– Даже, не знаю, но почему бы не помочь и не поддержать людей живущих напротив, а вообще у меня возникло чувство, что я должна Вам помочь.

Варвара ни чего не сказала, а только улыбнулась в ответ.

В этот момент зашел Лаврентий и протянул фотографию Елизавете.

– Спасибо за фотографию, я Вам обязательно её верну. Извините, что я Вас побеспокоила, но мне уже пора идти и ещё спасибо за кофе.

С этими словами Елизавета встала и направилась к входной двери.

Поблагодарив ещё раз, Елизавета не спеша, спустилась по ступенькам.

Стоял тихий прохладный осенний вечер. На небе звездочки поблескивали чуть ярким светом, освещая путь вокруг себя.

Город затихал от дневной суеты. Люди разбегались по своим уютным домам. В окнах постепенно загорались огоньки зажженного света.

Елизавета стояла у дома Варвары Филипповны и Лаврентия Илларионовича, смотря вдаль на фонари стоящие вдоль дороги.

– Здравствуйте, Елизавета! – вдруг послышался знакомый голос неподалеку.

Елизавета повернулась и увидела перед собой детектива, приходившего вчера к ней.

– Здравствуйте...

– Александр Викторович.

– Александр Викторович – повторила Елизавета – Вы что-то хотели?

– Елизавета, Вы бы могли прогуляться со мной перед сном?

– Прогуляться? Ну, давайте прогуляемся.

Они не спеша, шли по улице. Несмотря на теплый вечер и хорошо освещенные уличными фонарями аллеи, людей практически не было.

Не проронив не слова, они дошли до речки, на котором Елизавета только не давно любовалась лебедями.

Елизавета села на пустую скамейку. Последовав её примеру, рядом присел Александр.

– Так о чем Вы хотели со мной поговорить?

– Я увидел, что Вы заходили к родителям Полины, и решил уточнить, может у Вас появились какие-нибудь новости.

– Новостей, у меня ни каких нет, просто хотела предложить свою помощь, если, конечно я смогу, чем помочь.

– Можно я задам Вам несколько вопросов?

– Можно.

– А почему, Вы вдруг решили им помочь?

– Просто решила и все.

– Давайте будем друг с другом откровенны. По-моему, тут происходит что-то необычное, Вы ничего такого за эти дни не наблюдали?

– Нет, не наблюдала – проговорила Елизавета, смотря в сторону.

– Я что-то не то сказал?

– Почему Вы так решили?

– Вы все время смотрите куда-то в сторону, ни хотите отвечать на мои вопросы?

– Дело ни в Ваших вопросах, посмотрите вон туда в даль.

Александр повернул голову в сторону, куда смотрела Елизавета, и увидел пожилую и опрятную женщину не спеша идущую в их сторону. Они стали внимательно, всматриваться в её лицо. Идущая женщина из пожилой, постепенно превращалась в молодую и красивую. Елизавета и Александр не могли поверить своим глазам. Когда женщина поравнялась с ними, сделав несколько шагов, она села на другой конец скамейки.

– Хорошая сегодня погода, неправда ли? – вдруг проговорила женщина.

От неожиданного вопроса, Елизавета и Александр не знали, что и ответить, только махнули головой.

Поняв, что по-прежнему внимательно и не прилично пристально они смотрят на сидящую рядом незнакомую собеседницу, решили отвернуться, тем самым, посмотрев друг на друга.

– Вы, наверное, о чем-то хотите меня спросить? – поинтересовалась женщина.

– Почему Вы так решили? – вопросом на вопрос ответил Александр.

– Вас удивил мой внешний вид, я не ошиблась?

– Как ни странно, но Вы не ошиблись.

– Понимаете ли, я отношусь к столь не многочисленным женщинам, которые могут себе позволить быть молодящимися дамами, то есть придавать себе вид более молодой, чем есть на самом деле и при том, когда мне это необходимо, а точнее в любой момент.

– Я не ослышалась, придавать себе «вид» более молодой?

– Леди, можно я Вас так буду называть? – не дождавшись ответа, женщина продолжила – Вы не ослышались, именно «вид» молодой, что Вы имели честь видеть своими глазами.

– Вы сказали «имели честь» видеть, я так понимаю, ни каждый может видеть Вас в таком преобразовании из одного образа в другой и если это так, то почему именно нам удалось или было, так скажем, позволено увидеть? – поинтересовался Александр.

– Вы правильно заметили, Вам позволено увидеть и на это есть свои причины.

– И какие, мы можем узнать?

– Можете, леди.

– И все-таки, что это за причина?

– А причина такая, Вы одни из нас. Пришло Ваше время.

После этих слов возникла небольшая пауза.

– Что Вы хотите этим сказать? – вдруг прервал паузу Александр.

– А только то, что сказала.

– Я Вас не понимаю. Что значит одни из нас и какое сегодня время?

– Вот Вы Александр и Елизавета живете одни, ни как не можете создать свою семью, не получается, всегда что-то мешает, правильно?

– Так, так, Вы даже знаете наши имена?

– Да, Александр, знаю.

– Что Вам от нас нужно?

– Нужно только одно – Вы, но только тогда, когда Вы сами этого захотите. Заставить мы Вас не можем.

– Вы что, хотите, чтобы мы вступили в Вашу секту?

– Леди, почему так сразу уж, секту? Секта – это своего рода религиозная группа, которая отступила от церкви или можно сказать замкнутая группа, чуждающаяся широких масс. Мы ни к первому, ни ко второму определению не относимся, потому что от церкви мы ни когда не отклонялись, а к людям чуждающихся широких масс не относимся.

– Тогда кто Вы?

– Всеу свое время, мы с Вами ещё встретимся – с этими словами женщина встала и не спеша, пошла по аллеи.

Елизавета и Александр переглянулись и снова посмотрели на женщину, что привело их к удивлению, она была уже так далеко, что внешний облик был чуть виден, несмотря на то, что прошло всего несколько секунд.

– Что Вы на это скажите, Елизавета?

– Александр Викторович, я даже не знаю, что и сказать.

– У меня снова возникает к Вам тот же вопрос, что я задавал до этого, Вы ничего не обычного за эти дни не наблюдали?

– После увиденного, скажу Вам правду, наблюдала. С Вами тоже что-то происходило?

– В общем-то, да. Может, Вы мне расскажете?

– А что я могу Вам рассказать? Вы знаете, что я писатель. Сейчас начала писать книгу. Историю, которую я описываю – придуманная. После того как Вы меня посетили, я поняла, что описываю историю, которая происходит на самом деле, то есть написала о пропажи девочке и вот пропадает соседка. Я подумала, что это просто совпадение и решила проверить.

– Каким образом?

– Сегодня утром я хотела сесть за компьютер и написать что-нибудь, точнее сказать, какую-нибудь ситуацию.

– И что, написали?

– В том то и дело, что нет.

– Почему?

– Утром позвонили по телефону, и сказали, чтобы я ни чего нового не писала, а продолжала описывать свою историю.

– Может, Вас кто-нибудь решил разыграть?

– Я сначала тоже так подумала, но я ни кому о том, что я пишу, не говорила, даже своей близкой подруге Наташке, Вы, наверное, её видели?

– А у вас дома посторонние люди в ближайшее время были?

– Нет, никого – утвердительно ответила Елизавета.

– А ещё меня сегодня схватил за руку маленький человечек, он просил подаяние, а я ему хотела дать денег, так вот, он меня схватил за руку и сказал, что я скоро все узнаю, а вечером я встречаю какую-то пожилую тире молодую женщину и узнаю, что я одна из них.

– Тоже самое происходило сегодня и со мной – ответил Александр.

– Она похожа на колдунью – проговорила Елизавета.

– Почему Вы так решили?

– Я где-то читала, что от обычных людей колдун отличается тем, что «при разговоре он никогда не смотрит в глаза, а в землю, причем если случайно взглянуть колдуну в глаза, то в зрачках его, нет отражения, то есть не видно лица человека, который заглянет ему в глаза». В глаза нам это женщина практически не смотрела и вообще разве нормальный обычный человек будет обладать такой способностью превращаться из старухи в молодую и при том, как она сказала, в любой момент, когда ей это необходимо.

– То, что с нами происходит – это какой-то бред.

– Может это ни с нами происходит, может это сон?

– Хорошо, если бы это был сон, но мы наяву, Елизавета.

– Так, что мы будем делать дальше?

– Насчет чего?

– То, что происходит с нами, и как мы будем искать Полину?

– Мы?

– «Мы» – это я и Вы.

– Вы искать не будете ни кого.

– Что значит ни кого? Я вместе с Вами буду искать Полину и ни чего не хочу слышать. Либо мы ищем её вместе, либо я ищу одна, и Вы меня не остановите. Мне, конечно, будет трудно, нелегко и длительно, но я от этого не откажусь.

– Вы настойчивая. А как же Ваша книга?

– Книга? Ни чего, буду писать по мере возможности.

– А если Вам будет звонить по поводу книги Ваш редактор, из-за того, что Вы перестанете описывать свою придуманную историю?

– Вот когда позвонят, тогда и буду думать, что мне делать дальше.

– Ну, раз Вы хотите ввязаться в приключения, то, пожалуйста, но только при одном условии.

– При каком?

- Говорим друг другу всё, ни чего не скрывая.
- На такое условие я согласна.
- Елизавета, у меня есть к Вам ряд вопросов.
- Да, я Вас слушаю.
- Вы сказали, что описываете историю, которая в дальнейшем стала реальностью, так?
- Так.
- Но если Вы перестанете писать, то не будет ни какой истории.
- Почему не будет, я допишу её потом.
- Елизавета, тогда у меня есть ещё один вопрос. Вы знаете, что произошло с Полиной, потому, что сами это придумали, значит, Вы знаете, где она, тогда зачем нам её искать?
- В том-то и дело, что я знаю, что с ней произошло, но я не знаю где она.
- То есть, как это, я Вас не совсем понимаю.
- Александр Викторович, единственное, что в данный момент описано в моей книге, так это пропажа девочки, но я ещё не написала, куда она пропала и зачем. Я только начала писать повесть.
- Что-то я окончательно запутался. Елизавета, ведь Вы можете придумать и написать, куда пропала Полина, зачем и с кем. В таком случае, зачем нам её вообще искать, Вы напишите, и она сама вернётся.
- Александр Викторович, вам не кажется, что вы говорите глупости.
- Почему?
- Написал и человек пришел?
- Да, наверное вы правы.
- Мне уже самой кажется, что я в каком-то бреду.
- Некоторое время они сидели, не проронив ни слова, молчание прервал Александр.
- Давайте я провожу Вас до дома, а то уже позднее время.
- Не спеша, они шли по пустынной улице. Фонари встречали и провожали их, освещая своим чуть ярким светом.
- Ну, вот, мы пришли. Спокойной Вам ночи. Если Вам сегодня что-нибудь понадобится обязательно звоните мне, визитная карточка моя у Вас уже имеется.
- Спасибо. Обязательно позвоню, если что-нибудь понадобится. До завтра.
- До завтра.
- Елизавета открыла ключом дверь и зашла домой, а Александр направился к своей машине.
- Пройдя в гостиную, Елизавета налила себе немного сока и выпила.
- Какой ужасный день. Ещё эта женщина прицепилась, такая как она затащит куда-нибудь, все отберут, и оглянуться не успеешь – проговорила она сама себе.
- Елизавета поднялась в свою комнату, села на кровать и невольно стала задумываться о том, что им сказала незнакомка.
- «– От куда она знает, как нас зовут? Наверное, им все-таки что-то нужно от нас, сначала выискивают подходящих им людей, а потом втягивают их непонятно куда. Нужно завести себе собаку, чтобы хотя бы дом охраняла. Ладно, я, а вот детектива, по-моему, трудно будет затащить куда-нибудь».
- Елизавета проснулась от настойчивого телефонного звонка. Она подняла трубку и чуть слышно проговорила:
- Алло.
- Елизавета, здравствуйте, Вас беспокоит Александр.
- Какой Александр?
- Детектив.
- А, Александр Викторович!

- Вы, наверное, спали, я Вас разбудил?
- Вообще-то, да.
- Извините, пожалуйста, я решил, что вы уже проснулись. Вы ещё не передумали на счет поиска Полины?
- Нет, не передумала.
- Ну, раз, так, тогда я заеду к Вам через час.
- Хорошо – сказала Елизавета и посмотрела на часы, было половина девятого. Положив трубку, Елизавета невольно подумала о вчерашней вечерней прогулке по парку. Через час на пороге дома, как и обещал, стоял Александр.
- Еще раз здравствуйте, проходите, пожалуйста, в гостиную – предложила Елизавета. Пройдя, Александр сел в кресло и внимательно посмотрел на Елизавету.
- Вам чай, кофе?
- Нет, нет, ничего не нужно.
- Но может все-таки что-нибудь?
- Спасибо, но ничего не нужно.
- Услышав такой ответ, Елизавета села напротив.
- Что у Вас есть, чего я не знаю? – спросила Елизавета.
- Вы разговариваете со мной как детектив. Чтобы ответить на этот вопрос, мне необходимо знать, а что Вы уже знаете?
- Что я знаю? А, в общем-то, ни чего. Придётся Вам рассказывать все по-порядку, с того момента, как к Вам обратились за помощью по розыску Полины и почему именно к Вам, а ни к кому-либо ещё или даже, например, в полицию?
- У Вас слишком много вопросов – заметил Александр.
- Да, наверное, но если мы делаем одно дело, то я должна знать все. Тем более, Вы вчера сказали, заметьте, не я, а Вы, что мы не должны друг от друга что-то скрывать.
- Я вижу, Вы все замечаете и запоминаете.
- Да, что есть, то есть.
- Хорошо, все по-порядку, так по-порядку.

Глава 3

– Детективом работаю, довольно таки не давно, около трех лет. Вообще всю жизнь я проработал в правоохранительных органах, но в один прекрасный момент решил, а почему бы не заняться своим делом, ни кому не подчиняться, делать свою любимую работу и принимать решение всегда самому, а не подчиняться вышестоящим сотрудникам, зная в душе, что они не правы, но все равно нужно выполнять то, что они скажут, тем самым, принимая порой решения удобное, быстрое и неверное. Ошибаться свойственно всем, но не каждый признает свои ошибки.

У своих друзей занял на определенное время небольшое количество денег, так как у меня ещё были свои какие-то сбережения, создал хорошую команду, и вот работа пошла.

Знаете, в наше время очень много людей пользуется нашими услугами, в смысле услугами детективов. Это раньше считалось, что детектив – это агент сыскной полиции, а сейчас – это люди, которым платят и которые выполняют работу нашей доблестной полиции, но при этом качественно, по мере возможности быстро и почти всегда ту работу, которую в большинстве случаев сотрудники полиции не хотят или не могут по тем или иным причинам выполнить.

Сейчас мы «раскрутились» и нашими услугами пользуются довольно влиятельные люди. Вот, например, друг Лаврентия Илларионовича, однажды обратился к нам, чтобы мы выяснили, с кем общается его помощник, в каких кругах любит бывать и может ли он за определенное количество денег продавать информацию, связанную с их фирмой. Довольно типичная история. Думаю, что именно этот человек посоветовал Лаврентию Илларионовичу обратиться к нам.

– Но Вы не уверены, что именно этот человек, который проверял своего сотрудника, посоветовал Лаврентию Илларионовичу обратиться к Вам? – перебивая, произнесла Елизавета.

– Нет, я в этом не уверен, а какое это имеет значение?

– Пока не знаю, но может это в дальнейшем нам чем-то поможет. Извините, что я Вас перебила, продолжайте.

– Так вот, как я уже сказал, сейчас мы «раскрутились» и вот в один прекрасный день, когда у нас и без того работы хватало, звонит Лаврентий Илларионович и просит помочь в розыске его дочери, при этом предлагая любые деньги за работу. Деньги, конечно, нам нужны, но я посоветовал ему обратиться к моему другу, который тоже занимается таким же делом, как и мы. Но к своему большому удивлению он отказался от его услуг.

– Почему к большому удивлению?

– А потому, что когда пропадает дочь, навряд ли будешь отказываться от людей, которые могут тебе помочь, тем более я ему сказал, что в случае, если понадобится наша помощь, в смысле фирмы, мы обязательно поможем, в любое время, но он все равно настоял на своем. И вот в итоге я согласился. Это дело мы расследуем пару дней и за эти дни со мной происходит что-то необычное, включая как, Вы сказали, пожилую тире молодую женщину, которой не понятно, что нужно от нас.

В этом момент зазвонил телефон.

– Извините – проговорила Елизавета, поднимая трубку – Алло.

– Здравствуй Елизавета.

– Здравствуйте Роман Николаевич.

– У тебя есть для меня новости?

– Есть. Вы как раз вовремя позвонили. Роман Николаевич, мне нужно не надолго уехать из города...

– Да, да понимаю, это как-то связано с книгой, будем надеяться то, что ты пишешь, будет интересное, раз тебе понадобилось куда-то ехать. Но только не надолго, слышишь, Елизавета, время поджимает.

– Обещаю, это много времени не займет.

– Тогда до твоего приезда, пока.

– До свидания, Роман Николаевич.

Елизавета положила трубку и посмотрела на Александра Викторовича.

– Звонил, наверное, редактор.

– Вы угадали.

– Вы куда-то собрались уезжать?

– Пока ни куда, но возможно куда-нибудь съездить понадобится, ведь мы не можем предугадать, что нас ждет впереди.

– Конечно, не возможно, но вы могли бы ему сказать об этом, когда действительно понадобится куда-то ехать.

– Могла бы, но сказала сейчас, что бы поменьше звонил и надоедал.

– Тогда понятно, почему Вы так сказали.

– Александр Викторович, Вы остановились на том, что с Вами в последние дни что-то происходит необычное, что Вы имеете в виду? – поинтересовалась Елизавета.

– Происходит какая-то мистика.

– А раньше с Вами такого ни когда не было?

– В том-то и дело, что нет.

– А что Вы имеете в виду под мистикой?

– Понимаете Елизавета, мистика под моим понятием понимается то, что происходит со мной впервые, то с чем я ни когда не встречался, и то, что просто не может, происходит всегда, везде и со всеми. Мистика – это то, что происходит вне разума и времени.

– Расскажите об этом поподробнее.

– В первый день, а точнее когда позвонил Лаврентий Илларионович, и когда я согласился с его предложением, мы приехали к нему домой, чтобы взять у него фотографию дочери, узнать о ней какую-либо информацию, мне показалось, что это дело не совсем такое, с каким мы сталкиваемся обычно, даже не могу объяснить, почему я так подумал. Приехав в офис, мы с моими сотрудниками стали, как это обычно делается, создавать, план поиска Полины. Но не смотря на то, что этот план был на бумаге, у нас не получалось ни чего. Все время какие-то препятствия, даже нельзя сказать, что кто-то специально нам мешает, какой-либо человек, нет этого ни чего не было, но кто-то «водит» нас, сбивает с пути, все время мы топчемся на месте, и знаете, Елизавета со мной такое впервые, я знаю, что делать, но не могу при этом сделать ни чего.

– А ещё что-то происходило с Вами или Вашими сотрудниками, Вы как-то сказали, что с Вами тоже произошло, что и со мной.

– Елизавета, Вас схватил за руку мужчина, который сказал, что Вы все узнаете, а я случайно, как мне тогда казалось, столкнулся с пожилой женщиной, которая мне сказала, что нужно обязательно побывать у человека, который занимается антропософией.

– Антропософией? – хмыкнула Елизавета и подошла к стеллажу с книгами. Достав словарь, Елизавета прочитала:

– Антропософия, это слово происходит от антропо плюс греческое слово Sophia, что означает мудрость. Значит так, антропософия – разновидность теософии – одна из форм мракобесия, смесь религиозной мистики и самых фантастических суеверий. Может, посмотрим, что такое теософия? – предложила Елизавета.

– Давайте посмотрим.

– Теософия – это полная суеверий религиозная мистика, учение старающееся убедить в возможности, путем особого умозрения и всевозможных магических приемов, вступить в непосредственное общение с «потусторонним миром» и достичь «познание божества».

– То, что Вы прочитали, мне это ни о чем не говорит. И что значит вступить в непосредственное общение с «потусторонним миром», с тем, кого уже нет что ли?

– Наверное.

– Ну, уж нет, я должен верить в эти Ваши общения непонятно с кем. Все, ни чего больше, ни читаем, нас это ни к чему хорошему не приведет.

– И что Вы предлагаете Александр Викторович?

– Предлагаю оставить эту тему и никогда к ней больше не возвращаться.

– Но мы не может это так оставить.

– Что это, и что так, Елизавета?

– А Вы не знаете. Вы забыли, что мы видели с Вами вчера вечером у озера, Вы думаете это все просто так что ли? Раз появилась эта женщина, раз с Вами столкнулась старушка, и меня схватил за руку отвратительный тип, значит это все не просто так.

– Просто так это или не просто, я не хочу этого ни чего знать, я буду делать работу, за которую мне платят, и скажу Вам больше, платят не плохие деньги, я не хочу ввязываться в сомнительные и ни кому не нужные истории.

– Александр Викторович, давайте не будем ссориться, и кричать друг на друга, прежде всего нам нужно успокоиться.

– Вы правы, Елизавета, извините, что повысил на Вас голос, я просто запутался, не знаю с чего начать, что делать, кто это все люди и почему именно мы?

– Пойдем те на кухню, выпьем с Вами кофе, я сделаю бутерброды.

Александр молча встал, и они спустились в кухню. Елизавета вскипятила чайник, насыпала в кружки растворимый кофе и налила в них кипятка, затем достала сахар, чайные ложечки, сделала бутерброды и села за стол.

– Елизавета, чтобы начать с чего-то нужно прочитать Вашу книгу, а чтобы на это время много не тратить, Вам необходимо вкратце рассказать мне Вашу придуманную историю, тогда мы будем дальше думать, что делать, только, пожалуйста, ни чего не пропускайте, все, что Вы скажите, может нам помочь.

– Но мы не можем быть уверены в том, что я написала, может оказаться правдой или, по крайней мере, совпадением.

– Не можем, но мы должны с чего-то начать, это будет одна из версий.

– А что у Вас есть ещё какие-то версии по поводу её исчезновения? Вы мне ни чего об этом не говорили.

– Не говорил, потому, что версий никаких нет, кроме Вашей истории.

– Да, не густо и звучит очень глупо.

– Елизавета, может, Вы все-таки, расскажите Вашу историю?

– Раз это нам может помочь, тогда слушайте.

Елизавета некоторое время молчала, не знала с чего начать свой рассказ, чтобы он получился коротенький.

– В общем, Полина живет, как Вы уже смогли в этом убедиться, в состоятельной семье. Учится в университете, много друзей и подруг, которые в случае, если что-нибудь может случиться, не помогут.

– Это Вы называете друзьями?

– Друзьями они числятся в глазах Полины только тогда, когда им что-то нужно. И вообще в моей книге девочку зовут не Полина.

– Но, чтобы нам не запутаться оставим имя Полина – перебил детектив.

Елизавета внимательно посмотрела на Александра и продолжала:

– Так вот, в один прекрасный, солнечный день Полина возвращалась из университета домой через парк. Идя, она загляделась на фокусника, который веселил детей. Полина вспомнила про свое детство, как она ходила с родителями в цирк, и как ей было интересно смотреть на того, кто делает чудеса, ей всегда хотелось быть такой же, чтобы все говорили, она не такая как все, она может делать то, что не могут другие.

Когда Полине было 10 лет, она с родителями собиралась на праздник города. Этот праздник устраивался ежегодно.

– Полина, сегодня на празднике будет очень много артистов – говорил ей папа, подавая Полине верхнюю одежду.

– А представления там будут?

– Будут Полина, будут.

Идя по дороге и засмотревшись на фокусника, Полина сталкивается с пожилым человеком, небольшого роста, чуть сутулым, с открытыми светлыми глазами и улыбкой на устах. У него из рук падает пакет и небольшое количество фруктов и овощей катятся в разные стороны.

– Извините, пожалуйста, я сейчас все соберу – проговорила Полина, смотря на молчаливого и слегка улыбающегося старикашку.

Собрав все фрукты и овощи в пакет, Полина ещё раз извинилась и направилась в сторону своего дома.

– Девушка – вдруг вслед крикнул пожилой человек.

Полина обернулась и увидела, что он машет ей рукой, чтобы она подошла к нему.

«– Наверное, собрала не все – подумала Полина».

– Вы не могли бы мне помочь дойти вон до той лавочки – проговорил он, показывая рукой – уже ноги не те, что в молодости.

– Да, да конечно я Вам помогу.

– Вы так загляделись на фокусника, наверное, тоже хотели научиться секретам фокуса?

– Хотела, но только учиться было не у кого.

– Вы очень хотите даже сейчас научиться этому ремеслу?

– Очень.

– И что, уж совсем не у кого научиться?

– Совсем не у кого, по крайней мере, я не знаю таких людей, хотя с другой стороны я специально таких людей и не искала, а почему Вы меня об этом спрашиваете?

– Я бы мог Вас этому обучить, в прошлом я профессиональный фокусник.

– Вы серьезно?

– А почему бы и нет.

– У Вас, наверное, очень много учеников.

– Нет, Вы ошибаетесь, учеников у меня совсем нет, так же как нет и детей, которым я мог бы что-нибудь передать.

Они подошли к лавочке, стоявшей под деревом, от которого исходила большая тень. Медленно сядившись, пожилой человек продолжил:

– Садитесь пожалуйста.

– Спасибо.

– Вы знаете, что такое настоящий фокус – это фантастика, это иллюзия, трюк, поражающий зрителей своим кажущимся волшебством, который основан на кропотливом труде, усилий и ловкости рук или специальных приспособлениях фокусника, а иногда на малоизвестных зрителям физических и химических явлений, и всему этому я могу Вас научить.

– Вы, знаете, для меня это все как-то неожиданно.

– Я вас не тороплю, Вы, конечно, можете подумать. Кстати как Вас зовут, ведь я не знаю Вашего имени?

- Полина.
- Красивое имя, а я Петр Афанасьевич Трубецкой.
- Очень приятно – с улыбкой ответила Полина.
- Наступило небольшое молчание, которое прервал Петр Афанасьевич.
- Полина, я Вас, наверное, задерживаю?
- Нет, Вы меня совсем не задерживаете, у меня с утра были лекции, а сейчас я возвращаюсь домой. Можно я задам Вам один личный вопрос?
- Конечно, задавайте.
- Неужели у Вас ни когда не было учеников, которым Вы бы могли передать свое знание и навыки.
- Почему же не было, были, но это было довольно давно.
- А Вы сейчас показываете где-нибудь свои фокусы?
- Раньше показывал очень часто и много, ездил по городам, давал представления, зрителей всегда было очень много. Как правило, взрослые приводили своих маленьких детишек посмотреть на моё шоу, но видя сами взрослые то, что я делаю, они сами превращались в детей, которые смотрели на все ни как на фокус, а как на волшебство. А сейчас я практически перестал показывать то, что я умею. Только иногда, когда собираемся с друзьями по какому-либо поводу. Вот, кстати, у меня скоро юбилей, и Вы могли бы прийти на мой праздник и посмотреть на магическое шоу.
- Прямо так уж взять и прийти?
- Конечно. А почему бы и нет?
- Но я Вас совсем не знаю.
- Ничего страшного, Вы увидите, чем я занимаюсь, познакомлю со своими гостями. Если Вы боитесь приходить одна, пожалуйста, приходите с кем хотите – другом, подружкой, родителями, я совсем не против. Вы придете ни как к пожилому человеку, которого встретили случайно на улице, а как к фокуснику на его представление.
- Вы знаете, мне нужно подумать.
- Подумайте. Если надумаете, я каждый вечер в одно и то же время прогуливаюсь по парку и, как правило, сижу вот на этой самой скамейке.
- Хорошо. Если надумаю, то к Вам подойду. Спасибо за предложение, но мне уже пора идти – с этими словами Полина встала и с улыбкой посмотрела на Петра Афанасьевича.
- Не буду Вас больше задерживать, спасибо за компанию.
- Не за что, ну до свидание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.